

Юй Цзюцюэ отложил заготовку для обуви в сторону.

После наступления весны фетровые ботинки, которые Фан Жун сшила для них, стали слишком тёплыми, и Цинь Ся снова начал носить старые матерчатые туфли.

Хотя в обычной семье обувь, прослужившая всего год, ещё не считалась по-настоящему старой, Юй Цзюцюэ заранее взялся за дело, чтобы сшить для Цинь Ся пару новых.

Однако днём в ресторане было слишком много работы, и стоило ему взяться за шитьё, как его тут же отвлекали. А вечером, вернувшись домой, Цинь Ся неизменно говорил, что свет от масляной лампы слишком тусклый, и не позволял ему работать дольше получаса, чтобы не испортить зрение.

Его пальцы слегка покраснели от натяжения нитей. Юй Цзюцюэ отодвинул корзину с иглами и нитками в сторону, затем посмотрел на лежащий перед ним контракт о продаже себя и поднял взгляд на Цинь Ся.

— Что это значит, муж?

Цинь Ся разгладил бумагу.

С тех пор как он перенёлся из современного мира в этот, больше всего ему было трудно привыкнуть к старым порядкам, где людей могли продавать как имущество. Контракт на продажу Юй Цзюцюэ давно вызывал у него неприязнь. Он не раз собирался пойти в уездное управление, чтобы аннулировать его, но каждый раз Юй Цзюцюэ уворачивался от этой темы, находя всё новые оправдания.

Сделать это в одиночку было невозможно, и так дело затянулось до сегодняшнего дня.

По здравому смыслу никто не должен был добровольно оставаться в статусе раба. Возможность сменить статус на «свободного человека» считалась редкой удачей, о которой многие могли только мечтать. Поэтому сегодня Цинь Ся решил раз и навсегда выяснить мнение своего супруга.

— Завтра мы идём в бюро найма, а заодно в уездное управление, чтобы сменить твой статус.

Юй Цзюцюэ поиграл напёрстком на большом пальце.

— Я был куплен тобой, муж. Мы собираемся провести всю жизнь вместе, так что менять это или не менять — какая разница?

С тех пор как они стали законной парой, все их тревоги, казалось, остались позади. Они уже

жили, как настоящие супруги, и делили друг с другом всё, что могли. Но Юй Цзюцюэ понимал: несмотря на всю откровенность их разговоров, он всё ещё скрывал часть правды. Он не был «тем самым А-Цзю» из уезда Цинань. Где-то у него было другое имя, которое он пока не мог вспомнить.

Его аккуратный почерк, навыки бухгалтерии и опыт в управлении документами явно происходили из обучения во дворце, в книжной палате для евнухов. Хотя его память оставалась разрозненной и туманной, одно он теперь знал наверняка: раньше он был придворным евнухом. Но по неизвестным причинам потерял память, получил раны и оказался здесь, где случай привёл его в дом Цинь Ся, сделав его супругом.

Хотя всё это звучало не слишком обнадеживающе, для Юй Цзюцюэ это было настоящим подарком судьбы. Он всегда чувствовал, что пока контракт остаётся неуничтоженным, он навсегда останется тем самым «А-Цзю», которого купил Цинь Ся. Это было его тайное желание, его маленький эгоизм.

При свете лампы, тени и свет играли на опущенном лице молодого гера. В его чертах появилось что-то новое, незнакомое, будто он стал немного другим человеком.

В душе Цинь Ся вновь вспыхнуло чувство неясного беспокойства. Юй Цзюцюэ долгое время принимал лекарства, и его скрытые раны почти полностью зажили. Сейчас у него остались лишь общая слабость, недостаток энергии и склонность к простудам.

Но почему память до сих пор не вернулась?

Цинь Ся, чуть нахмурившись, постучал пальцем по строке в контракте, где было написано «А-Цзю». Он не хотел напрямую расспрашивать Юй Цзюцюэ о его прошлом. Если тот когда-нибудь восстановит свои воспоминания, он понимал, почему супруг может предпочесть оставить это в тайне. Единственное, чего он желал, — чтобы Юй Цзюцюэ не носил в своём сердце слишком много тайн, потому что это лишь навредило бы его здоровью.

Что касается самого контракта...

Изменить его было необходимо. Их отношения уже перешли на новый уровень, и у Цинь Ся появился подходящий, от которого сложно отказаться, аргумент.

— Согласно законам Даюн, люди низкого статуса не имеют права участвовать в государственных экзаменах или занимать должности.

Сказав это, Цинь Ся взглянул на мужа, который смотрел на него с удивлением. Уголки его губ невольно приподнялись в лёгкой улыбке.

— Конечно, у нас пока нет детей, и неизвестно, будут ли они вообще. Но... если у нас всё-таки

родится сын, нехорошо будет, если из-за этого его будущее окажется ограничено.

Он посмотрел на Юй Цзюцюэ с искренностью в глазах.

Юй Цзюцюэ: «...»

Он не ожидал, что Цинь Ся приведёт такой довод.

Это был его первый опыт «продажи», и только после этого напоминания он осознал, что в нынешней династии действительно существовал такой закон.

— Тогда... тогда пусть будет так.

После упоминания даже несуществующего «сына» он просто не мог придумать причину, чтобы отказаться.

Как только он дал своё согласие, сзади вдруг появились две руки, которые обняли его, притянув к тёплой груди. Юй Цзюцюэ вначале напрягся, но вскоре расслабился, позволив себе опереться на Цинь Ся. Хотя его муж весь день проводил на кухне, вернувшись домой, он всегда первым делом принимал ванну и переодевался, так что от него исходил лишь слабый аромат мыла.

Цинь Ся положил подбородок ему на плечо, волосы слегка коснулись его щеки. Это было так близко, так интимно, что голос, прозвучавший вдруг, заставил сердце Юй Цзюцюэ замереть:

— Почему А-Цзю не хочет сменить статус?

Юй Цзюцюэ быстро пробежался мыслями по событиям, убедившись, что не выдал себя ни единым намёком, и тихо ответил:

— Просто я сам порой слишком зацкливаюсь на пустяках.

Цинь Ся тихо рассмеялся и слегка сжал белоснежную, словно изящный нефрит, мочку его уха. Как и у девушек, среди герцов было принято прокалывать уши для украшений. Но на ушах Юй Цзюцюэ осталась лишь крошечная почти незаметная точка — он объяснял это тем, что в детстве прокол был сделан, но из-за лишений и отсутствия серёг отверстие заросло. В качестве придворного евнуха он также не носил украшений, и вопрос был для него закрыт.

— А-Цзю боится, что я откажусь от тебя? — тихо спросил Цинь Ся.

Сердце Юй Цзюцюэ тут же заколотилось быстрее.

— Как такое возможно? Я знаю, что мой муж не из таких людей.

На самом деле он просто пытался избегать воспоминаний и не хотел сталкиваться с реальностью.

Цинь Ся интуитивно почувствовал, что его супруг всё же что-то скрывает. Он обнял его крепче, словно давая понять, что примет любую правду.

— Завтра мы сначала оформим смену статуса, потом заглянем в бюро найма, а после...

Цинь Ся внезапно остановился, словно что-то придумал.

— А после что? — не выдержал Юй Цзюцюэ.

— Увидишь, — с улыбкой ответил Цинь Ся, намеренно оставив всё в тайне.

Юй Цзюцюэ больше не стал настаивать, позволяя Цинь Ся перевернуть его в своих объятиях.

Так случилось, что сегодня работа над обувью вновь была отложена. Прежде чем он успел понять, что происходит, его уже прижали к постели.

В ту ночь за окном бушевал дождь, словно наполняя ароматом цветов.

.....

На следующее утро, перед тем как открыть ресторан, Цинь Ся и Юй Цзюцюэ отправились в уездное управление, в отдел регистрации. Этот отдел занимался земельными участками, налогами, финансами и регистрацией жителей. Работы там было много, и мелкие чиновники сновали, как муравьи. Встав в очередь, супругам пришлось ждать больше четверти часа, прежде чем подошла их очередь.

Цинь Ся передал чиновнику контракт и десять взнь в качестве платы за обработку. Он кратко объяснил ситуацию: Юй Цзюцюэ был куплен как супруг, а не как раб. Поэтому им требовалось не только сменить его статус, но и вписать его имя в семейный реестр Цинь, что повлечёт за собой обязательные налоговые сборы.

Чиновник мельком взглянул на контракт, проверил печати уездного управления и бюро найма, и, не выказывая удивления, начал оформление.

Вскоре перед ними появилась книга с записями.

— Умеете писать? Если умеете, подпишитесь и поставьте печать. Если нет, достаточно оставить отпечаток пальца.

Оба подтвердили, что умеют писать. Чиновник, лениво указав на растрёпанную кисть, не стал утруждать себя лишними словами.

Когда Юй Цзюцюэ взял кисть, Цинь Ся заметил, что он намеренно изменил почерк, сделал буквы корявыми, словно кисть плохо слушалась его руки.

После подписей оба оставили отпечатки пальцев, а чиновник на глазах у них разорвал контракт и бросил его в сторону. Сделав большой глоток холодного чая, он окликнул следующего посетителя:

— Всё готово. Следующий!

Покидая управление, Цинь Ся огляделся. Уезд Цинань был крупным, с десятками посёлков и множеством деревень. Очередь за это время ещё больше растянулась, напоминая извивающуюся змею. Чиновник, в одиночку справлявшийся с потоком, выглядел измождённым, так что его угрюмое выражение лица стало вполне понятным.

На выходе из управления Цинь Ся вновь взял Юй Цзюцюэ за руку.

— Говорят, в кондитерской «Ган Юань Чжай» появились новые сладости. Давай обойдём немного и купим коробку на пробу.

Юй Цзюцюэ, шагая рядом с ним, слушал, как тот перечисляет, сколько чего купить, и всё же продолжал гадать: какой же «сюрприз» скрывал от него супруг?

Вскоре они вернулись в ресторан, отработали обеденные часы, а затем поспешили в бюро найма.

Перед выходом из ресторана Юй Цзюцюэ заметил, как Цинь Ся перекинулся несколькими словами с Фан Жун. Она кивнула в ответ и, улыбнувшись, взглянула в его сторону.

Интуиция подсказывала Юй Цзюцюэ, что разговор как-то связан с ним. Однако, не зная наверняка, он решил не ломать голову. Если супруг что-то задумал, он будет терпеливо ждать.

В городе, в агентстве найма семьи Шао.

Эта контора считалась одной из крупных в округе и занималась самыми разными делами.

После обеда здесь царило оживление. Люди приходили покупать слуг или нанимать рабочих, кто-то занимался перепродажей товаров или заключением контрактов, а кто-то просто сидел у входа в надежде получить временную работу, вытягивая шею в поисках нанимателя.

В этом месте можно было встретить представителей всех слоёв общества. Цинь Ся, оберегая Юй Цзюцюэ, переступил порог агентства. На их встречу вышел агент и уточнил, зачем они пришли. Узнав, что они ищут помощника для ресторана, он задал несколько дополнительных вопросов: нужен ли им мужчина, женщина или гер; есть ли возрастные ограничения; какие навыки должны быть у работника.

Например, если помощник нужен для подачи блюд в зале, важно, чтобы он был расторопным, умел говорить и выглядел опрятно. Если для работы на кухне, то требовались базовые кулинарные умения. А для тяжёлой работы или уборки достаточно было просто выбрать кого-то физически сильного и честного.

Цинь Ся искал помощника на кухню. Особенных умений он не требовал — главное, чтобы человек мог нарезать овощи и готовить ингредиенты. Выслушав их, агент открыл свою книгу записей, полистал её и проводил их внутрь, чтобы показать кандидатов.

После тщательного осмотра нескольких человек их выбор пал на одного гера по имени Чжуан Син. Ему был уже двадцать один год. Он рассказал, что у него нет ни семьи, ни дома в уезде Цинань, и живёт он тем, что работает слугой. Внешне он ничем не выделялся, а у виска у него была заметная тёмная родинка, которая даже при длинных волосах бросалась в глаза.

По общему мнению, геры в таком возрасте почти всегда уже женаты, но Чжуан Син был одинок. Возможно, это как-то связано с его внешностью. Его руки сразу выдавали человека, привыкшего к тяжёлой работе, а сам он заявил:

— У меня грубая внешность, я не подхожу для светских дел, никто не хочет взять меня в супруги. Но я давно это понял. Я не мечтаю о том, чтобы выйти замуж и жить за счёт супруга. Мне достаточно освоить ремесло, которое позволит мне честно зарабатывать на жизнь. Даже если господин не будет платить мне деньги, но обеспечит едой и жильём, я готов работать.

Говорил он искренне, с уважением. Казалось, это человек с ясным умом, который понимает своё положение. Агент подтвердил, что Чжуан Син действительно имеет некоторые навыки кулинарии.

— Этот гер ранее служил на кухне дома семьи Лю в городе. Его обязанности включали толчение риса, поддержание огня, мытьё и нарезку овощей. Однако семья Лю оказалась родственниками чиновника, совершившего преступление, и их имущество, включая слуг, было конфисковано. Этот гер оказался среди проданных, — пояснил агент.

Услышав это, Цинь Ся попросил принести из кухни агентства разделочную доску, кухонный нож и увядшую морковь, которая уже была не пригодна для еды, но всё ещё годилась, чтобы проверить навыки.

— Половину нарежь тонкими ломтиками, другую половину — соломкой, — сказал Цинь Ся.

Чжуан Син сразу взялся за дело. Сначала он быстро очистил морковь, а затем начал нарезать. Его движения были не слишком отточенными, и нарезка уступала уровню Чжэн Синьхуа, но он явно имел базовые навыки.

Цинь Ся, убедившись в этом, обратился к Юй Цзюцюэ за мнением. Тот кивнул. Тогда Цинь Ся сказал агенту:

— Берём его.

Чжуан Син радостно поклонился Цинь Ся и Юй Цзюцюэ, выражая свою благодарность.

Вернувшись в ресторан, нового работника представили остальным.

Цинь Ся, собрав всех вместе, сказал:

— Учитывая размеры нашего заведения, в ближайшее время новых сотрудников не будет. Надеюсь, каждый из вас будет честно выполнять свою работу. Мы с вашим сяо-чжангуем обещаем справедливо относиться ко всем.

Все, включая Чжуан Сина, дружно откликнулись:

— Будем стараться!

После этого Чжуан Син обосновался в оставшейся комнате во дворе. Его вещи уместались в небольшом узелке, где лежали две сменные одежды и несколько предметов личного обихода. Цинь Ся заключил с ним контракт, по которому первый месяц Чжуан Син получал плату в 30 вэнь в день. Если после месяца обе стороны останутся довольны, зарплата возрастет до 50 вэнь в день.

Даже 30 вэнь казались Чжуан Сину неожиданной щедростью. Когда он работал в семье Лю, его месячная зарплата составляла всего 3 цян, что в пересчёте давало около 10 вэнь в день. Внешне семьи знатных домов казались богатыми, но многие из них были бедны и скрывали это, сокращая расходы за счёт слуг. Чжуан Син чувствовал, что сделал правильный выбор. В первые два дня он работал с исключительным усердием, демонстрируя своё рвение. Его трудолюбие даже вызвало у Цю Чуаня лёгкую ревность. Он начал удваивать свои усилия, активно привлекая клиентов в ресторан. Дошло до того, что у него охрип голос.

Цинь Ся, увидев, что мальчик излишне старается, пошёл в аптеку и купил ему сушёные плоды феллодендрона, чтобы заваривать их в горячей воде и успокоить горло.

— Не перенапрягайся, — сказал он, вручая лекарство. — А то ещё, гляди, к перемене голоса превратишься в селезня.

Цю Чуань, хоть и чувствовал себя виноватым за свою излишнюю активность, принял заботу хозяина с благодарностью.

Когда в ресторане укомплектовали штат сотрудников, Цинь Ся почувствовал значительное облегчение. Но так уж бывает: пока человек крутится как белка в колесе, он не замечает усталости, а когда вдруг становится свободнее, тело тут же начинает подводить.

Цинь Ся лежал на кровати, жалуясь на тяжесть в голове, и время от времени покашливал.

Юй Цзюцюэ прислонил свой лоб к его, чтобы проверить температуру, и пробормотал:

— Кажется, жара нет.

После паузы добавил:

— Но я всё равно позову доктора. Скорее всего, супруг просто переутомился в последние дни, вот и подхватил простуду.

— Не надо. Я знаю, что это за простуда. Ничего серьёзного. Выплюсь как следует — и всё пройдёт. Не стоит звать доктора, я не люблю горькие травяные отвары.

Цинь Ся перевернулся на бок и подтянул одеяло повыше.

Юй Цзюцюэ невольно усмехнулся:

— Муж, ты ведёшь себя совсем как ребёнок. Помнишь, как уговаривал меня пить отвар?

Цинь Ся кашлянул пару раз, словно пряча смущение.

— Это другое дело. Если можно обойтись без него, зачем его пить?

Видя, что Цинь Ся твёрдо уверен в своём, и удостоверившись, что у него действительно нет жара, Юй Цзюэцюэ отказался от идеи вызывать лекаря. Он отправился на кухню, приготовил чашку согревающего имбирного отвара и настоял, чтобы Цинь Ся выпил его. После этого Юй Цзюэцюэ собрался сам отправиться в ресторан.

— Сестра Чжэн сейчас справляется с простыми блюдами, а сложные можно сказать, что без тебя приготовить не получится. Я посмотрю по времени и постараюсь закрыть ресторан

пораньше, чтобы вернуться к тебе.

Цинь Ся кивнул, изо всех сил сдерживаясь, чтобы не обнять Юй Цзюцюэ, опасаясь заразить его.

Юй Цзюцюэ ещё немного посидел рядом, после чего встал, переоделся и отправился в ресторан. Всю дорогу он беспокоился о муже, никак не мог выкинуть из головы его бледное лицо. А между тем, как только Юй Цзюцюэ ушёл, «больной» Цинь Ся, словно ничего и не было, ловко вскочил с кровати.

В ресторане было заметно, что Юй Цзюцюэ не может сосредоточиться. Он двигал счёты с куда меньшей энергией, чем обычно, и даже однажды ошибся при сдаче сдачи.

К счастью, клиент оказался постоянным посетителем и, услышав, что Цинь Ся остался дома из-за болезни, лишь пошутил:

— Молодые супруги такие прилипчивые! Полдня врозь, а уже переживаете друг за друга.

Юй Цзюцюэ тут же извинился и пообещал, что в следующий раз угостит клиента двумя порциями закусок. Однако, закрыв книгу с записями, он не переставал думать о том, как там Цинь Ся. С одной стороны, он успокаивал себя тем, что муж крепкий и вряд ли его болезнь станет серьёзной. С другой стороны, мысли о том, что дома может начаться жар, а его не будет рядом, терзали его.

Как, интересно, бедный гусь Дафу сможет подать ему воды?

Раздумывая так, он окончательно потерял покой.

К середине послеобеденного времени в ресторане остались лишь две компании посетителей, неспешно обсуждающих свои дела за бокалом вина и закусками.

Решив, что можно отлучиться на время, Юй Цзюцюэ подозвал к себе Цю Чуаня.

— Сяо Чуань, я беспокоюсь за здоровье вашего главного чжангуя, хочу сегодня пораньше вернуться домой. Присмотрите с сестрой за кассой. Когда те две компании оплатят счёт, заберите деньги и закрывайте ресторан. Вы в последнее время тоже много трудились, так что воспользуйтесь этой ночью, чтобы отдохнуть как следует.

Собравшись уходить, Юй Цзюцюэ уже было направился к выходу, как Цю Чуань вдруг хлопнул себя по лбу:

— Но, сяо-чжангуй, я же только что слышал, как сестра Чжэн говорила, что сюда вот-вот

придёт какой-то мясник, чтобы рассчитаться с нами.

— Ах, чуть не забыл! — Юй Цзюцюэ потер пальцами переносицу, осознавая, что совсем упустил из виду этот вопрос.

С момента открытия ресторана они начали закупать мясо у мясника Го, с которым уже были знакомы. Го сотрудничал с многими деревенскими фермерами, поставляя свежую свинину, а порой и баранину, уток или кур. Из-за больших объёмов закупок они договорились рассчитываться раз в семь дней.

По правилам, следующий расчёт был назначен на завтра, но у мясника Го внезапно возникли дела, и он попросил перенести встречу на сегодня. Юй Цзюцюэ, слишком поглощённый мыслями о Цинь Ся, чуть было не забыл об этом.

В итоге ему пришлось задержаться в ресторане ещё почти на час, чтобы дождаться супругу мясника Го, рассчитаться с ней и отправить её обратно. Когда он, наконец, освободился, то больше не мог оставаться.

Уйдя из ресторана, Юй Цзюцюэ решил сперва заглянуть в аптеку, вспомнив о кашле Цинь Ся. Там он купил баночку сиропа из плодов лофанта. Затем он вспомнил, что вечером ему, скорее всего, придётся готовить ужин. С его скромными кулинарными навыками он выбрал несколько простых блюд, которые были не только мягкими, но и легко усваивались, чтобы поддержать здоровье супруга. Набрав продуктов, он направился домой, неся свои покупки.

Подойдя к воротам дома на улице Фужун, он освободил одну руку и постучал. Однако, несмотря на несколько попыток, никто не откликнулся. Даже большой белый гусь Дафу не издавал ни звука. Юй Цзюцюэ нахмурился, у него появилось нехорошее предчувствие. Он резко толкнул ворота, и те открылись.

И тут он застыл на месте.

Обычно знакомый двор словно преобразился.

На маленьком деревце во дворе висели красные ленты, а под свесом крыши главного дома качались два праздничных красных фонаря.

В этот момент, словно опровергая своё недавнее молчание, Дафу выскочил из угла с большой красной лентой на шее.

— Га-га! Га-га!

Гусь, хлопая крыльями, радостно закружился вокруг Юй Цзэцюэ. Под его громкие крики из пустовавшей до этого боковой комнаты неожиданно вышло несколько человек.

— Крёстная? Госпожа Вэй? Сестра Ашуан?

Юй Цзюцюэ почувствовал, как его разум будто закипает от непонимания. Он не мог осознать, что именно происходит в его доме. В таком состоянии его буквально увели в боковую комнату.

Но внутри его ждало ещё большее потрясение. На чисто убранном кане ровно лежал свадебный наряд. На столе стояли бронзовое зеркало и шкатулка с косметикой. Шкатулка была открыта, и внутри лежал полностью новый комплект украшений. Помимо этого, там были ароматные порошки, румяна и другие предметы для макияжа.

Юй Цзюцюэ усадили перед зеркалом. На этом этапе он, как бы ни был ошеломлён, начал понимать, что происходит.

И действительно, две старшие женщины, которые начали приводить его в порядок, и сестра Ашуан вскоре подтвердили его догадки.

— Брат Ся сказал, что прошлый свадебный обряд нельзя считать полноценным. Теперь, когда ты получил статус свободного гражданина, он хочет устроить новое торжество, раздать праздничные деньги и сделать так, чтобы соседи и все на улице узнали: ты теперь законный и почтенный фулан семьи Цинь. С этого дня ты будешь чистым и уважаемым человеком, и никто не сможет обесчестить тебя.

Юй Цзюцюэ подумал, что Цинь Ся затеял что-то совершенно нелепое.

— Мы уже несколько месяцев женаты, зачем нужны эти пустые церемонии?

Фан Жун с улыбкой сказала:

— А ты думаешь, я его не отговаривала? Но ты же знаешь этого мальчишку. Если он что-то решил, то даже восемь лошадей его не остановят.

Она, как никто другой, понимала, почему Цинь Ся так настойчив. Первый раз, когда они устроили свадебное застолье, всё действительно было не слишком торжественно. Тогда Цинь Ся был ещё дерзким юнцом, пригласившим за стол только своих закадычных друзей, чтобы хвастаться и веселиться. Фан Жун помнила, как атмосфера за столом стала настолько невыносимой, что ей пришлось уйти раньше времени.

— Теперь он решил исправить всё как положено. Конечно, речь не идёт о старинных обрядах с тремя письмами и шестью подарками, или о шествии с барабанами. Но ты уж оденься красиво, примерь новую одежду, а мы, своей семьёй, просто повеселимся за столом.

Она повернулась к Гэ Сюэхун и сказала:

— Вот, госпожа Вэй — наша местная «цюаньфу»*, Сяо Ся специально позвал её, чтобы она помогла тебе причёсываться.

(ПП: «полная счастья» - замужняя женщина с сыновьями и живыми родителями, считается, что её присутствие на свадьбе приносит благополучие)

На этом этапе Юй Цзюцюэ больше не думал о том, действительно ли Цинь Ся был болен утром. Раз он устроил всё это, стало очевидно, что утренние жалобы были притворством.

Его сердце было одновременно полно возмущения и радости, которую он пытался скрыть, но уголки губ всё равно предательски поднимались.

Когда Юй Цзюцюэ облачился в новый наряд и украшения, а сестра Ашуан закончила рисовать тонкий узор хуа-тянь на его лбу, все в комнате замерли, поражённые его видом.

— Наш брат А-Цзю, да он просто небесный бессмертный! — восхищённо прошептала Фан Жун, любясь своим крестным зятем. В её сердце не было сомнений: с такой внешностью Юй Цзюцюэ был достоин любого. Но только Цинь Ся, её крёстный сын, мог составить ему настоящую пару.

В это время за окном начинали сгущаться краски заката.

После того как все приготовления были завершены, Юй Цзюцюэ с удивлением узнал, что Цинь Ся не просто затеял это мероприятие, но и выбрал для него «счастливейший час», согласно всем традициям.

Когда двери боковой комнаты открылись, в сопровождении Лю Доуцзы и братьев Вэй появился Цинь Ся. Наконец, он встретился взглядом с Юй Цзюцюэ, который, с накинутой на голову более изысканной, чем раньше, фатой, крепко взял руку своего мужа.

На праздничном застолье собрались не только сотрудники ресторана, но даже вся семья Син Имина. Более того, они пришли с подарками, как полагается. Юй Цзюцюэ теперь понял, что только он один ничего не знал, в то время как все вокруг давно были в курсе.

Цинь Ся накрыл два больших стола, полных разнообразных блюд, и открыл несколько кувшинов хорошего вина. Среди звона бокалов и смеха гостей Юй Цзюцюэ вновь символически «вышел замуж» за Цинь Ся.

Поздним вечером.

Гости разошлись, веселье окончилось. После праздничного ужина Чжэн Синьхуа, Чжуан Син и брат с сестрой Цю помогли убрать остатки еды и грязную посуду, после чего тоже ушли домой.

Юй Цзюцюэ, выпивший несколько чашек вина, слегка пьянел. Сейчас он сидел на краю кана, немного сонный, но каким-то образом умудрился вновь накинуть на себя свадебную фату. Когда Цинь Ся вошёл в комнату, он увидел своего маленького супруга, который, сложив руки на коленях, послушно ждал его.

В руках у Цинь Ся был небольшой деревянный поднос, на котором стояли бутылка вина и пара чаш. Он поставил поднос на столик рядом с лежанкой и снова посмотрел на Юй Цзюцюэ под красной фатой. Лишь немного полюбовавшись этим зрелищем, он наконец протянул руку и снял её.

Под мягким светом свечей глаза Юй Цзюцюэ блестели, а взгляд был ясным и слегка пьяным. В следующую секунду его внимание привлекли стоящие на столе чаши и бутылка.

— Мы с тобой так и не выпили свадебного вина, — тихо напомнил Цинь Ся.

Пытаясь сдержать желание поцеловать своего супруга прямо сейчас, он разлил прозрачное вино в две чаши. Каждый из них взял по чаше. Они переплели руки и выпили вино до дна.

Тёплый хмель начал разливаться по телу. В тусклом свете свечей кто-то мягко коснулся губами алой родинки на белоснежной шее своего супруга.

Затем нежно прикусил её.